

10 ЯНВ 1976

ПРОЧИТАВ опубликованный недавно в «Полярной правде» Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания заслуженного деятеля искусств республики главному режиссеру Мурманского областного драматического театра Василию Васильевичу Киселеву, невольно вспомнил 1963-й год. Зайдя как-то в театр, я познакомился с новым режиссером. Меня удивили тогда два обстоятельства: выпускнику, а если точнее — дипломнику Ленинградского театрального института было на вид лет 35. Взрословат, — подумал я... И другое — он был во флотской шинели.

Директор театра, уловив мое недоумение, сказал:

— Удивляются многие. И есть чему. Был кадровым флотским офицером, настоял на уходе со службы и связал жизнь с профессиональным искусством.

Позже я убедился, что Василий Васильевич Киселев — человек интересной биографии, сложной судьбы.

Коренной сибиряк. Сын кузнеца из поселка золотодобытчиков Южно-Енисейск Красноярского края. Школьные и юношеские годы были нелегкими для Василия Киселева и его пятерых братьев и сестер. В то время шла Великая Отечественная война. Совсем молодой умерла мать. Василий Васильевич с теплотой вспоминает своего отца — человека с поэтической натурой, первоклассного гармониста. Он мечтал о том, чтобы Вася стал музыкантом.

Для того, чтобы купить сыну баян, пришлось продать корову, которая, как говорится, поила и кормила всю семью. А когда пришло время поступать в музыкальное училище в Красноярске, понадобились деньги, и был продан с такими трудами приобретенный баян. В училище Киселева готовы принять: он успешно сдал экзамены. Однако надо иметь... свой инструмент.

Если отец надеялся видеть своего сына музыкантом, то другие были уверены, что Вася станет художником. Это, например, его школьный товарищ, ныне скульптор, руководитель Красноярского отделения Союза художников Владимир Зеленов и учитель рисования, сейчас известный в стране художник Тойво Ряннеле.

Но сам-то Василий Киселев видел себя в будущем артистом.

Под влиянием своего школьного друга, вместе с ним он уезжает в Ленинград и поступает в знаменитую «Фрунзенку». Успешно оканчивает, получает звание лейтенанта, на Тихоокеанском флоте становится старшим гидрографом. Но все это время его не покидала мысль о театре.

— Огромное удовольствие быть на сцене. Играл я взахлеб, — с юношеским азартом вспоминает он о том, как участвовал в самодеятельном театральном коллективе Владивостокского Дома офицеров. А тут еще профессиональные артисты флотского театра подогревали молодого офицера: «Да, твое место, конечно же, в искусстве».

И распрощавшись с флотом, с интересной профессией, с материально обеспеченной жизнью, в двадцатидевятилетнем возрасте, имея уже жену и ребенка, он отправляется с ними в Киев. Там его принимают в институт сценического искусства на режиссерский факультет, который ведет известный режиссер Мариан Михайлович Крушельницкий. Василий учится успешно. Однако прошло полгода и он с семьей вынужден уехать из Киева. Ви-

ной тому — трудности с жильем.

Путь в Ленинград. Разговор в театральном институте с Георгием Александровичем Товстоноговым, выдающимся советским режиссером, мало обрадовал абитуриента.

— Прием на мой курс давно уже закончен, — сказал Товстоногов. — Но раз вы привезли хорошую характеристику от Крушельницкого, я приму вас, однако при одном условии: полгода испытательного срока. Выдержите — зачислю. Нет — отчислю, как это, к сожалению, случилось с другими.

Одержимость ли, уверенность ли в себе сделали свое дело. Киселев в институт поступил.

А с какой самоотдачей, с каким рвением он учился!

...Итак, прошло уже тринадцать лет с тех пор, как Василий Васильевич Киселев появил-

НА УРОВНЕ СЕРДЦА

ся в Мурманском театре. О творческом диапазоне Киселева-режиссера, его исканиях, тяготении к произведениям большой проблематики убедительно говорят поставленные им за это время спектакли: «Таня» — драма Алексея Арбузова, «Сто четыре страницы про любовь» — по пьесе Эдварда Радзинского, чеховская «Чайка», «Троянской войны не будет» прогрессивного французского драматурга Жана Жироду, «На дне» А. Горького, чепуринская драма «Мое сердце с тобой», «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Валентин и Валентина» М. Роцина, «Клоп» В. Маяковского, «Барabanщица» А. Салынского...

Глубокие мысли, большие человеческие характеры — вот что привлекает режиссера Киселева. И потому, как только появляется остроконфликтная, ставящая крупные проблемы пьеса, Киселев берет ее на вооружение. Можно назвать хотя бы две такие работы: «Мое сердце с тобой» в постановке Киселева, «Человек со стороны» — режиссера Валерия Келле-Пелле. Василий Васильевич Киселев вырос в Мурманском театре и как гражданин, и как режиссер. Здесь он стал коммунистом. Здесь в 1971 году за свой творческий труд был удостоен ордена «Знак Почета».

Безусловно, не все спектакли Киселева созданы на одном уровне. Бывали и у него творческие неудачи и спады. Но режиссер упрямо идет к цели.

А что говорят о нем актеры? Елена Александровна Данилова, заслуженная артистка РСФСР, исполнительница глав-

ной роли в первом спектакле Киселева «Таня», вспоминает:

— Есть в спектакле такой эпизод: у Тани умирает ребенок. Невольно настраиваешься на слезы. Но Василий Васильевич со всей твердостью сказал: «Никаких слез. Таня должна мужественно перенести это большое горе. Но надо, чтобы зритель эмоционально пережил это событие»... А сколько раз мы переделывали финал спектакля! Артистка Клавдия Белова рассказывает:

— Шла у меня полоса удач. Говорили, что я неплохо сыграла в спектаклях «Чайка», «Так и будет», «Сто четыре страницы про любовь», «Девушка с улицы Надежды». Но вот Ксюша в «Лесе» Островского не получалась. Недоволен мной режиссер. Он говорит, что я повторяюсь, что недостаточно проникла в глубину роли, но говорит об этом тонко, тактично. Не только не пропадает, а наоборот, укрепляется вера, что и эту роль ты сделаешь.

Для заслуженного артиста РСФСР Василия Ивановича Камкина знакомство с Киселевым началось со спектакля «Троянской войны не будет».

— Эта пьеса впервые в стране была поставлена на мурманской сцене, — говорит Василий Иванович. — Мне поручили роль Гектора. Молодой режиссер Василий Васильевич Киселев заставил сразу поверить в себя. Есть в спектакле такой эпизод. Должны начаться переговоры о мире с Уллисом, предводителем греков. Как их провести? «С чистым сердцем», — говорю я. — «С чистыми руками», — бросает фразу режиссер. Поначалу непонятна его мысль. Но вот режиссер продолжает: мы поставим на сцене золотой таз, и перед встречей с Уллисом вы будете в нем мыть руки... Сразу возник образ-символ, становится предельно ясно, как нам сыграть этот эпизод.

Журнал «Театральная жизнь» писал об этом спектакле: «...в пьесе доминирует рациональное начало. Ее легко можно представить поставленной в традиции классицизма, где герои не ходят, а выступают, не говорят, а изрекают или вещают. Но молодой режиссер Киселев создал на основе этой пьесы страстный, темпераментный и очень эмоциональный спектакль... И далее: «Режиссер прочел пьесу глазами советского художника, преодолевая объективистскую созерцательность произведения».

А вот что говорит Владимир Стоменок, исполнивший роль старшины Васкова в спектакле «А зори здесь тихие»:

— Повесть Бориса Васильева чудесная. Как нас заразил ею Василий Васильевич! Какие слова он находил для тех, кто воевал в годы Отечественной войны и отдал свою жизнь во имя победы. Вам, актерам, подчеркивал режиссер, все происходящее в спектакле надо воспринимать как личное, пропустить через свое сердце, чтобы на его доньшке ничего не оставалось. Так и готовилась — на уровне сердца — эта наша творческая работа.

На уровне сердца — только так мыслит свою работу в театре Василий Васильевич Киселев.

Гр. СОЖИН.